

Пэн Цзун приехал из родного города, уставший и покрытый пылью дорог, чтобы найти тела своей сестры и её семьи. Оплакав их, он начал задаваться вопросом: как могло случиться, что его сестра и зять, которых все считали образцовой парой, всего за три года жизни в столице оказались в такой ситуации? Тщательно изучив обстоятельства, он обнаружил странности, но в то время у него не было возможности отомстить. Вернувшись домой, он посвятил двенадцать лет учёбе, и только после успешной сдачи экзаменов смог отомстить за свою сестру и зятя.

Лю Шань и академик Ляо были теми, кто вовлёк его зятя в азартные игры, а чиновник Чжун завершил трагедию, скрыв причины смерти всей семьи. Пэн Цзун двенадцать лет планировал, как убить тех, кто, по его мнению, заслуживал смерти. Но он обнаружил, что подпольный игорный дом, который всё это начал, всё ещё существует. Тогда он притворился, что сам попал в ловушку азартных игр, чтобы выяснить, кто стоит за этим домом, и уничтожить его раз и навсегда.

— Ты сделал это намеренно. Я арестовал Цао Сюня, а ты потом подал это признание. Отравление свидетелей не обязательно было его делом, — сказал император.

— Все, кто был арестован, попали в тюрьму без каких-либо улик. Более того, когда я получил это признание, Пэн Цзун сказал мне, что не хочет умирать, — ответил Ян Цяо. — Цао Сюнь утверждает, что просто занимался организацией игр, но за эти годы его амбиции явно вышли за рамки простого обогащения.

— Список, который я составил, вы уже видели. За эти годы многие чиновники были отправлены в провинции, и вы должны понимать, какую силу может представлять такая сеть, — сказал Ян Цяо, сложив руки в приветствии. — Отравление свидетелей — это лишь дополнительное преступление Цао Сюня. Сам он давно заслуживает смерти.

— Цао Сюнь — чиновник второго ранга. Наставник князя У, и ты говоришь, что его нужно казнить? — спросил император.

Если бы не возмущение тем, что кто-то осмелился отравить уже арестованных людей, он бы не арестовал Цао Сюня. Разве это не удар по его собственной репутации, если наставник его сына окажется преступником? Ради сохранения лица императорской семьи ему нужно было найти достойный способ казни.

— Говорят, что князь У любит азартные игры, но неизвестно, любил ли он их с самого начала или начал позже, — спросил Ян Цяо.

Император постучал пальцем по столу.

— Ладно, закрой дело. Помни, это дело не должно связывать Академию Ханьлинь с азартными играми, а азартные игры — с князем У. Цао Сюнь заслуживает смерти, но причина должна быть другой.

— Я исполню ваш приказ, — поклонился Ян Цяо.

Дело о массовом аресте в Академии Ханьлинь было закрыто под предлогом хранения и редактирования работ Лу Юйляня, учёного предыдущей династии. Лю Сюнь в тюрьме вздохнул с облегчением: похоже, скоро его выпустят. Ван Мин, однако, был напуган. Лу Юйлянь был известным учёным предыдущей династии, и когда нынешняя династия только установилась, основатель династии пытался привлечь его на свою сторону, чтобы успокоить народ. Однако великий учёный отказался, более того, написал длинный текст, высмеивающий основателя. Тот в ярости не только казнил всю семью Лу Юйляня, но и приказал уничтожить все его работы,

запретив их хранение. Запрет до сих пор не снят.

— Дела, связанные с текстами, могут быть как малыми, так и огромными, — усмехнулся Лю Сюнь. — Всё зависит от того, как Государь на это посмотрит. Но в любом случае теперь у нас есть пятно на репутации. Лучше быть арестованным за редактирование работ Лу Юйляня, чем за участие в азартных играх. По крайней мере, первое можно назвать проявлением благородства. Даже если мы больше не будем чиновниками, вернувшись домой, мы сможем открыть школу, и люди будут нас уважать.

Ван Мин, кажется, только сейчас осознал последствия своего участия в азартных играх. Он побледнел и долго молчал.

В темноте в камеру вошёл слуга, шепотом произнеся:

— Господин Лю, Государь вызывает вас.

Для встречи с Государем нужно было принять ванну и переодеться. Хотя каждый день в тюрьму приносили изысканные блюда, Лю Сюнь ел лишь немного, чтобы поддерживать силы. За десять дней он сильно похудел, и, будучи всё ещё под следствием, был вынужден явиться в белой одежде. Ветер обдувал его, и он казался почти невесомым.

— Чиновник Лю Сюнь приветствует Ваше Величество, — почтительно поклонился Лю Сюнь.

— Встань, — сказал император.

Лю Сюнь поднялся, опустив руки и склонив голову.

— Похоже, ты очень серьёзно отнёсся к тюремному заключению, — осмотрев его, сказал император. — Почему ты не попросил своего отца заступиться за тебя? У твоего деда есть определённый вес в моих глазах.

— Репутация деда — это ресурс, который уменьшается с каждым использованием. Не стоит тратить его на такие мелочи, — ответил Лю Сюнь.

— Что, ты планируешь совершить что-то более серьёзное, чем это? — с улыбкой спросил император.

— У деда много внуков, нужно думать и о них, — ответил Лю Сюнь.

— А ты знаешь, что дом герцога Чжэньго разделился? — спросил император. — И всё из-за твоего дела. Старая герцогиня так хотела, чтобы семья жила вместе в гармонии, а из-за тебя ей пришлось пережить это в старости.

— Я не знал, — с искренним лицом покачал головой Лю Сюнь, будто действительно не ведал об этом. — Но я слышал, что в семье уже давно обсуждали раздел. Видимо, это просто совпадение, что он произошёл, когда я оказался в тюрьме. Не думаю, что это было сделано специально, чтобы избежать проблем.

Император покачал головой, улыбаясь.

— Ты, ты...

— Ян Цяо сказал мне, что ты участвовал в подпольных азартных играх, чтобы выяснить правду. Неужели у тебя тоже есть страсть к разгадыванию тайн? — спросил император.

Лю Сюнь смущённо улыбнулся.

— Просто иногда мне становится любопытно, хочется увидеть всё своими глазами.

— И что ты увидел? — спросил император.

— Оказалось, что проиграть деньги довольно сложно, — ответил Лю Сюнь.

Император уставился на него, и Лю Сюнь понял свою ошибку.

— А, вы спрашиваете о серьёзном.

Он нахмурился, задумавшись.

— Я был наивен. Другие тоже не глупы. Когда я пришёл в подпольный игорный дом, я увидел только знакомые лица и ничего больше. Очевидно, что позже я даже редко проигрывал, что означало, что организаторы перестали пытаться меня обмануть, просто развлекаясь со мной.

— Я поступил опрометчиво, и из-за этого оказался в тюрьме. Я пострадал только физически, но заставил своих родителей переживать. Я действительно усвоил урок. У каждого своё дело, и я не должен был вмешиваться в чужое.

— Хм, похоже, тюрьма пошла тебе на пользу, — пробормотал император, после чего завёл с ним непринуждённую беседу.

Лю Сюнь всё больше волновался: зачем император вызвал его? Это больше походило на обычный разговор.

— Отец, отец! — раздался голос из-за двери. — Отец, как вы могли арестовать моего наставника? Теперь мне стыдно показываться на люди, я вернулся во дворец, чтобы быть с вами и скрыться от позора.

Князь У, полный и румяный, в роскошных одеждах, вкатился в комнату, как шар, и упал на колени перед императором, выражая своё недовольство.

— Ты ничего не знаешь, а уже жалуешься, — сказал император. — Если бы не твоя врождённая рассеянность, тебе бы пришлось сидеть дома и думать, как оправдаться.

— Что, обвинение в хранении и редактировании работ Лу Юйляня настолько серьёзно? — удивился князь У. — Но в вашем кабинете ведь тоже есть его книги.

— Кхм-кхм, — император кашлянул, предупреждая.

Здесь же был посторонний, как можно так подставлять?

Князь У повернулся к Лю Сюню, и его взгляд загорелся.

— Это Лю Вэйцзе? Эй, я несколько раз пытался встретиться с тобой через твоего брата, но ты всё время отказывал. Я же приличный человек, просто люблю смотреть на красивых людей. Я не трогаю.

Лю Сюнь молча поклонился, не говоря ни слова.

Император отпустил Лю Сюня, а затем подозвал князя У и, схватив его за ухо, сказал:

— Ты тоже должен стать лучше. Не можешь оторвать глаз от красивых, будто раньше не видел?

— Красивых людей много не бывает, — оправдывался князь У.

— Ты хочешь жить во дворце? Хорошо. Перепиши все книги Лу Юйляня из моего кабинета. Не закончишь — не выйдешь, — раздражённо сказал император.

Ян Цяо был умным, придумав такое оправдание. Лу Юйлянь был талантливым человеком, и основатель династии, в гневе, принял такое решение. Преемник, император Мин, хотел снять запрет, но, будучи занятым делами с чиновниками, забыл об этом.

Но книги Лу Юйляня остались в кабинете императора, ожидая, когда кто-то снимет запрет.

<http://bllate.org/book/16147/1446169>